

увеличивать рентабельность продаж и способствует эффективности производства, проведению модернизации и внедрению инноваций.

1. Янкевич, Е.М. Практика применения методов экономического анализа в оценке деятельности субъекта хозяйствования [Электронный ресурс] / Е.М. Янкевич, Г.И. Чуков // Актуальные проблемы государства и права в сравнительно-правовом аспекте : сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С. 262–264. Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30362>. – Дата доступа: 05.07.2022.

2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2021 [Электронный ресурс] – стат. сборник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; [редкол.: И.В. Медведева (пред.) и др.]. – Минск, 2021. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41019/. Дата доступа: 05.07.2022.

3. Регионы Республики Беларусь, 2021 [Электронный ресурс] : стат. сб. : [в 2 т.] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; [редкол.: И.В. Медведева (пред.) и др.]. – Минск, 2021. – Т. 1: Социально-экономические показатели. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41220/. Дата доступа: 05.07.2022.

4. Колесниченко, А.С. Экономическая эффективность промышленности как важный фактор экономического роста [Электронный ресурс] / А.С. Колесниченко, Е.М. Янкевич (науч. рук.) // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 18 апреля 2019 г. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/18106>. – Дата доступа: 05.07.2022.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

Мартемьянов А.В.,

магистрант 2 курса КемГУ, г. Кемерово, Российская Федерация

Научный руководитель – Черненко Т.Г., доктор юрид. наук, профессор

Ключевые слова. Преступление, террористический акт, объект преступления, общественная безопасность, общественный порядок.

Keywords. Crime, terrorist act, the object of the crime, public safety, public order.

Актуальность темы данной работы обусловлена тем, что в условиях нынешней нестабильной международной политической обстановки совершается множество преступлений, направленных на подрыв безопасности в обществе и государстве. Часто такие преступления квалифицируются как террористические акты. Целью данного исследования является определения объекта террористического акта.

Материал и методы. В качестве материала исследования использованы нормы российского законодательства, положения теории уголовного права и материалы научно-правовой публицистики. Основными методами исследования являются анализ данных источников и сравнение содержащейся в них информации.

Результаты и их обсуждение. Объект преступления – это те охраняемые уголовным законом общественные отношения, правовые блага и интересы, на которые посягает виновное лицо [1, с. 30].

Общим объектом преступления, предусмотренного статьёй 205 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) («Террористический акт») является, как и у всех преступлений, совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Родовым объектом террористического акта являются общественные отношения в сфере общественной безопасности и общественного порядка, а видовым объектом – отношения в сфере общественной безопасности.

На непосредственный объект террористического акта в данный момент имеются три основные точки зрения:

1) единственным объектом террористического акта является общественная безопасность;

2) основным непосредственным объектом террористического акта являются общественные отношения, связанные с поддержанием общественной безопасности, а дополнительным объектом – общественные отношения в области жизни и здоровья, права собственности, нормального функционирования органов власти и международных организаций;

3) общественная безопасность хоть и является непосредственным объектом преступного посягательства, но не является основным объектом террористического акта,

она является лишь средством для достижения целевого, т.е. основного объекта данного преступления – стабильного функционирования органов государственной власти и местного самоуправления с целью принуждения их к исполнению требований террористов [2, с. 860].

На наш взгляд, выделение общественной безопасности в качестве как непосредственного объекта террористического акта, так и видового и родового объекта, не совсем обоснованно. Законодательного определения общественной безопасности нет, как и нет в науке общепринятого определения данного понятия. В Концепции общественной безопасности Российской Федерации на 2013-2020 гг., утверждённой Президентом Российской Федерации 20.11.2013 г., общественная безопасность понимается как состояние защищённости человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [3]. В этом определении говорится о всех преступных посягательствах как таковых, а не о преступлениях какого-то определённого рода или вида. Понимая в таком смысле общественную безопасность, можно сделать вывод о том, что любым преступным деянием так или иначе причиняется вред данному объекту. Аналогичная ситуация и с понятием общественного порядка, одна из трактовок которого звучит как система социальных и правовых общественных отношений, возникающих и развивающихся между людьми в общественных местах, правомерная реализация которых обеспечивает соблюдение личной и общественной безопасности, нормальное общение людей, охрану их чести, достоинства, жизни и здоровья, согласованное функционирование государства и общества, обеспечиваемая деятельностью правоохранительных органов, и в первую очередь органов внутренних дел [4, с. 40]. Исходя из данного определения, можно прийти к выводу, что любого рода правонарушение способно нарушить общественный порядок.

Аргументация однообъектности террористического акта сводится к тому, что общественная безопасность, сама по себе, шире таких объектов, как собственность, жизнь и здоровье человека, и включает их в свое содержание [5, с. 135]. То есть данное преступление, которое, как правило, совершается общеопасным способом (взрыв, поджог, расстрел и т.д.) ставит под угрозу сразу множество общественных отношений и благ.

Однако террористический акт, как и любое преступное деяние, имеет свою цель. Согласно диспозиции ст. 205 УК РФ, совершение действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий совершается в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений [6]. Следовательно, основным непосредственным объектом террористического акта является нормальное, стабильное функционирование органов государственной власти или международных организаций, которые террористы хотят своими устрашающими действиями склонить к выполнению своих требований. Иные объекты, будь то общественные отношения в области жизни и здоровья, собственности и проч. являются дополнительными.

Подобное соотношение основного непосредственного и дополнительного объектов преступления можно проследить и в других составах преступлений. Так, диспозиция ст. 162 УК РФ («Разбой») гласит, что разбой – это нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Тем не менее, отношения собственности являются основным объектом (на них и нацелено нападение), а здоровье потерпевшего, которому наносится ущерб или которое ставится под угрозу причинения вреда является дополнительным объектом. Насилие является, образно говоря, способом достижения главной цели злоумышленника – получения имущественной выгоды путём незаконного приобретения имущества потерпевшего. Даже то обстоятельство, что жизнь и здоровье уголовным законом обозначены важнее имущественных отношений, указанное не отменяет в первую очередь имущественного характера разбоя.

В таком случае, более корректным было бы изменить расположение статьи об уголовной ответственности за террористический акт в УК РФ. Как правильно указывает Э.С. Габидуллин, террористическая деятельность в силу п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» объявлена разновидностью деятельности экстремистской, но при этом составы преступлений экстремистского характера размещаются в гл. 29 УК РФ "Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства", а нормы о терроризме - в гл. 24 УК РФ "Преступления против общественной безопасности" с соответствующей разницей в объектах посягательства, что представляется крайне непоследовательным [7, с. 46]. Но следует уточнить, что согласно диспозиции ст. 205 УК РФ, объектом террористического акта также является стабильность деятельности международных организаций. Также было бы правильно изменить диспозицию ст. 361 УК РФ («Акт международного терроризма»), предусмотрев ответственность и за террористические действия в отношении международных организаций.

Заключение. Основным непосредственным объектом террористического акта является стабильное функционирование органов государственной власти или международных организаций, а остальные объекты, которыми совершением устрашающих действий причиняется вред или которые ставятся под угрозу его причинения, являются дополнительными. Исходя из этого, видовым объектом данного преступления следует определить основы конституционного строя и безопасность государства, а родовым – государственную власть. Исходя из этого, назрела необходимость нового законодательного регулирования уголовного закона в части пересмотра объекта террористического акта, а также раздела IX и статьи 361 УК РФ.

1. Уголовное право: общая часть: учебник / С. Л. Никонович, Д. Н. Кожухарик, М. Д. Давитадзе [и др.]; под ред. А. В. Федорова, Д. Н. Кожухарик. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юнити-Дана, 2021. – 304 с.

2. Шаталова, М. А. О некоторых вопросах совершенствования законодательства Российской Федерации об уголовной ответственности за террористический акт / М. А. Шаталова // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 3. – С. 858–869.

3. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс] [утв. Президентом РФ 14.11.2013 N Пр-2685] // КонсультантПлюс. Россия/ АО «Консультант Плюс». – М., 2022.

4. Шевченко, П. Н. К вопросу о содержании понятия "общественный порядок" / П. Н. Шевченко // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 11. – С. 37–40.

5. Цит. по Серебренникова А. В., Лебедев М. В. Уголовно-правовая характеристика террористического акта / Серебренникова А. В., Лебедев М. В. // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 2. – С. 133–140.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. в ред. Федер. закона от 14.07.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / АО «Консультант Плюс». – М., 2022.

7. Габидуллин, Э. С. Об основном непосредственном объекте посягательства террористического акта и террористической деятельности / Э. С. Габидуллин // Российский следователь. – 2019. – № 1. – С. 42–46.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Михайлова Е.А.,

студентка 2 курса ХГУ им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Российская Федерация

Научный руководитель – Юдинцева Л.А., канд. экон. наук, доцент

Ключевые слова. Ипотечное жилищное кредитование, рыночное равновесие, цены на рынке жилой недвижимости, государственная поддержка.

Keywords. Residential mortgage lending, market equilibrium, prices in the residential real estate market.

Указом Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в рамках национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни» запланировано «улучшение жилищных условий не менее 5 миллионов семей ежегодно и увеличение объема жилищного строительства не менее чем до 120 миллионов квадратных метров в год». В настоящее время «обеспеченность жильем остается на крайне низком уровне. По этому показателю Россия уступает не